

Алла Гудзенко

Конверт

Улица Базарная жила с базара. Что ясно из названия.

Побыла она какое-то время имени героя одной из революций, но торговой ее сущности это не изменило. Плечом к плечу, крыша к крыше тянутся непарадные домики от моря к старой площади, ставшей парком. В ширине его аллей и газонов держится память о торговых рядах. А домики глубиной дворов, экономной площадью комнат с дощатыми полами помнят о подводах с товаром, о проезжих людях, об оборотистых хозяевах.

Шуршат осенними листьями по Базарной прохожие. Непромонадная улица за стеклом своих первых этажей имеет офисы, конторки, лавки съестного, спортивного, мебельного и канцелярского товара. А вот здесь, за хрестоматийной законной геранью, – товар особый. Отпускается по звонку.

– Катя, ты займи Юльке сто долларов, хорошо? – скороговоркой пробился из роуминга Борис. – Ей билет выкупать сегодня. Я тебе передам потом.

Хорошо. Какие могут быть вопросы? У Бориса в дальних далеках бизнес, его жена Юлька мотается между здесь и этими далеками, все они друзья уже тысячу лет, и если Катя сейчас может помочь таким пустяком, как сотня, – то конечно, с удовольствием.

– Катя! слушай меня внимательно, где тебе забрать деньги, – пробивается через время в трубке Борис, – запиши адрес...

– Пишу...

– Зайдешь во двор, постучишь. Скажешь, что от Бориса.

– Боже, прям явки-пароли, – удивилась Катя, – а что там? магазин?

– Яма там. Ну, конверт – знаешь?

Ну кто ж из граждан реального сектора экономики не знает, что такое «конверт»?

Это такое странное место, где безналичные деньги, уплаченные по счетам, превращаются – за определенный процент – в наличные. И оттуда – торбами, пачками, папками – растекаются по офисам и карманам.

Механику этого таинственного превращения Катя, живущая на гонорары за дизайн-проекты, не постигала. Но о явлении знала, хоть и не доводилось контактировать напрямую. В большом городе этим занимаются специально обученные люди, чьи связи и прикрытие не менее секретны и мощны, чем у, например, наркокурьеров. А то и помощнее. Наркотики, в конце концов, товар «на любителя». А наличные, как известно, – верные друзья человека.

Вот на встречу с лучшими друзьями Катя и отправилась по указанному адресу.

Не без внутреннего волнения – какая ты, пещера Али-Бабы?

Невысокая арка, мощный двор. Деревянная дверь в три звонка. Но надо – постучать.

– Кто там? – бабушечий голос за дверью.

– От Бориса, Катя.

Через вздох дверь открывается. За ней – высокий улыбающийся парень.

– Проходите, – приглашает вежливо. – Подождите минутку.

Закрывает за вошедшей Катей дверь и уходит куда-то в даль коридора.

Катя осмотрелась – разочарованно.

Обычная кухня. Весьма распространенная в старом городе планировка непарадных квартир – вход через кухню. Обстановка из серии «бедненько, но чистенько». Плита, кастрюли, занавески в горошек. Дощатый пол. Ожидая и рассматривая, Катя стянула перчатки, расстегнула плащ. Принялась изучать бумажный календарь с красоткой поблекших годов, но тут появился парень.

– Возьмите, – протянул сотку, – Борису привет.

– Непременно. Спасибо.

В недоумении Катя вышла. И, не дойдя еще до ворот, обнаружила, что забыла перчатки. Вернулась, взялась за ручку двери – та неожиданно открывается. Не заперто... Катя зашла на кухню. Потоптавшись немного среди кастрюль, Катя стучит по дверному косяку, чтобы вызвать к себе кого-то. Обозримое пространство коридора загибается за угол, и Катя идет туда, потому что на ее стук никто не откликнулся.

Пройдя неосвещенную коридорную кишку, Катя зашла в комнату.

Пустую – если не считать из досок сколоченных стеллажей и картонных коробок, у стен и на полках.

Перед стеллажами – старого двухтумбового образца канцелярский стол. За ним, напряженно откинувшись на спинку стула, сидит парень. Не тот, давешний, что передавал привет и деньги. Другой. Одна рука у парня под столом. Лицо застыло.

– Вы кто, – практически без интонации, ровно, говорит он.

– Я Катя, от Бориса. Я только что была. Я перчатки забыла...

Парень шумно выдыхает через нос. Чуть замешкавшись, вытаскивает руку из-под стола.

– Что же вы, Катя, не позвонили?

– Я стучала, – дрожит она голосом, – никто не вышел...

Пока хозяин стола достает откуда-то из его недр перчатки, Катя бросает взгляд на картонные коробки, освещенные осенним солнцем из приземистых окошек. И не верит своим глазам.

Ящики полны зеленых бумажек, не узнать которые невозможно. Одну такую ей вручили десять минут назад. А здесь их... Да кто же скажет!

Это вес на взгляд она, со своим опытом походов на базар, определять научилась. А вот доллароёмкость картонной тары величина неизвестная, невиданная.

Так вот ты какой, современный Сим-Сим!

Катю внимательнейшим образом провожают до входной двери, и она слышит, как за ней закрываются все замки.

– Катька! Ты с ума сошла! – орет на нее в трубку Борис, не успевает она, все еще впечатленная увиденным, пройти и с полквартала. – Что ты там учудила?

И, не дослушав ее лепет про перчатки, продолжает:

– Мне парни звонили – в ахуе! Пока ты там топталась, они решили, что их брать пришли. И стали готовиться к действиям. Тебе крупно повезло!

С тех пор, когда Кате встречаются в новостях разоблачения про «нелегальный конвертационный центр», она вспоминает дощатые полы, занавески в горошек. Раскрытые коробки, освещенные осенним солнцем.

А старая улица при случае подмигивает ей законной геранью.

